

УДК 37. 016 + 37. 012. 3

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.6.148.155>

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ КАК ФОРМА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

© 2021 г. М. П. Милованова

Педагогическая археология – относительно молодое, но перспективное направление, которое при благоприятных условиях может сыграть роль в развитии и популяризации археологической науки. Она имеет несколько основных направлений работы – археологические кружки, археологическое волонтерство, которое делится на музейное и экспедиционное, историческую реконструкцию и археологический эксперимент. Каждое из них имеет свои особенности. В результате проведенного анкетирования становится понятна взаимосвязь педагогической археологии и потенциальных профессиональных кадров, а также формирование осознанного отношения к археологической науке и уважения к культурному наследию. Метод наглядного обучения является одним из важнейших в этой области и одним из базовых факторов зарождения первичного интереса у ребенка.

Ключевые слова: детская археология; педагогическая археология; археологические кружки; археологическое волонтерство; историческая реконструкция.

PEDAGOGICAL ARCHAEOLOGY AS A FORM OF POPULARIZATION OF ARCHAEOLOGICAL SCIENCE

M.P. Milovanova

Pedagogical archaeology is a relatively young, but promising direction, which under favorable conditions can play its role in the development and popularization of archaeological science. It includes several major areas of activity – archaeological circles, archaeological volunteering, which is subdivided into museum and expeditionary departments, historical reconstruction and archaeological experiment. Each of them has its own characteristic features. The completed clarified the interconnections of pedagogical archaeology and potential professional staff, and the formation of a conscious attitude towards archaeological science and respect for cultural heritage. The visual teaching method is one of the most important ones in the field and one of the basic factors of sparking original interest in a child.

Keywords: children's archaeology; pedagogical archaeology; archaeological circles; archaeological volunteering; historical reconstruction

На протяжении последних лет археология начала активно заявлять о себе в нашей стране не только как академическая наука, но и как область знаний, имеющая большое социальное, воспитательное значение. Археологические источники во многом уточняют и дополняют картину отечественной истории, получаемую из исторических источников.

Эта деятельность дает нам обширный материал и для педагогической работы. Есть прекрасная возможность объяснить детям всю важность подобных изысканий на непосредственных примерах, что не может не заинтересовать детей школьного возраста. Формируя уважительное отношение к нашему культурно-историческому наследию, мы ставим прочный фундамент, на котором базируется русская культура и история.

Посредством средств массовой информации образ археологической науки транслируется прежде всего как захватывающие

приключения и поиск древних артефактов. Воспитанные в таком духе школьники могут проявлять интерес к кладоискательству, не видя в этом ничего плохого, ориентируясь на кумиров.

Поэтому стоит отметить значение детской, или педагогической, археологии в данном воспитательном процессе. Её можно назвать очень эффективным направлением историко-краеведческой работы со школьниками. В результате этой деятельности подросткам прививается любовь к истории, родному краю, формируется уважение к нашей культуре и наследию.

Археология в нашей стране рассматривается как ответвление исторической науки, поэтому методы преподавания археологии переплетены с методами преподавания истории. Д.В. Бровка в своей статье «Феномен педагогической археологии» выделяет те связи, которые делают археологию педагогической:

Массовость, доступность источников.

Прикладной характер деятельности.

Широкая интеграция с другими науками.

Доступность основных положений теории и методов для школьного среднего и старшего звена.

Непредсказуемость, большая вариативность суждений и выводов.

Сочетание разнообразных исследовательских форм и приемов.

Наглядность результатов, яркая эмоциональная окрашенность.

Оперативная социализация результатов деятельности. (Бровко, 2004, с. 6)

Само понятие «педагогическая археология» в отечественной науке начало разрабатываться не так давно. В 1990 г. А.М. Буровским был впервые предложен термин «педагогическая археология». Автор также рассматривал связь и обоюдное влияние педагогики и археологии и методические аспекты, касающиеся детских археологических кружков (Буровский, 1990). В 2004 году Д.В. Бровко уточнил и дополнил эту идею, а также определил понятие «педагогическая археология» как «интегрированную систему технологий, форм, методов организации познавательной, творческой, социальной активности детей, имеющую широкую прогностическую направленность» (Бровко, 2004). А.Р. Смоляк в статье 2007 года «Педагогическая археология» и ее понятийный аппарат в образовательном пространстве», уточнил понятийный аппарат «педагогической археологии» в образовательном пространстве (Смоляк, 2007).

К основным формам педагогической деятельности в археологии можно отнести археологический кружок, различные формы исторической реконструкции и археологического эксперимента, а также археологическое волонтерство.

Кружок по интересам является важной частью воспитания подрастающего поколения, так как формирует многогранную личность и дает базу для раннего профессионального ориентирования. Археологический кружок является важным этапом для формирования профессиональных археологов. Однако стоит отметить, что это не единственная его функция. Работа археологического кружка нацелена не только на обучение, но и формирование гражданской сознательно-

сти и уважительного отношения к культурно-историческому наследию страны. Основными типами археологического кружка являются школьный и музейный, однако существуют и внемузейные формы. Обычно четкой единой программы не существует, поэтому она может быть рассчитана на разные регионы и разное количество часов (Болотина, 2015; Лиханов, 2014; Липавский, 1993; Новикова, 2018).

Важным элементом его работы является нацеленность на получение результата, а также выражение в итоговой деятельности. Часто она выражается в проведении фестивалей, концертов, различных семинарах и выездах. Объединение в кружки проходит в первую очередь по интересам, также часто он комплектуется из учащихся похожего уровня подготовки и возраста. Для эффективного участия школьника в жизни кружка необходимо соблюдать принципы заинтересованности и добровольности. Также его руководителю следует учитывать индивидуальный подход в работе детей, что побудит к проявлению интереса у школьников.

Одним из первых археологических кружков в стране является археологический кружок И.Т. Савенкова, образованный в 1924 году в г. Красноярске. Поводом к его созданию послужили организации экскурсий на археологические раскопки, преследовавшие чисто практические цели. Исследователями Н.К. Ауэрбахом, Г.П. Сосновским и В.И. Громовым ставилась задача изучения Афонтовой горы. Финансирование было ограничено, поэтому к работам было решено привлекать школьников и молодежь. Всем желающим поучаствовать сообщались сведения общего характера об археологии и ведущихся работах, после чего им устраивали экскурсию на раскоп и предлагали в конце поучаствовать в его деятельности. Организаторы были довольны таким развитием событий, поэтому ими было решено создать археологический кружок, названный по имени первооткрывателя памятника, на котором велись работы. Главной задачей этого кружка была подготовка технических помощников к летним работам. В первые годы работа кружка состояла из лекций и реферативных сообщений, экскурсии также продолжались. В ходе его деятельности организовывалось посещение археологического отдела музея,

чтобы познакомить участников кружка с закономерностями развития материальной культуры, затем участниками посещались раскопки на Афонтовой горе. По пути из музея на раскоп экскурсоводы отвечали на вопросы. При посещении раскопа ими давались объяснения по теории раскопок, а затем учащиеся могли приступить к работам. Со временем этот кружок эволюционировал в более знакомые для нас формы (Чашина, 2018).

В целом этот период характеризуется зарождением системы педагогической археологии в России. В силу изолированности профессиональной археологии от школьной и студенческой аудитории случается нехватка школьных кадров, которые в состоянии грамотно вести подобный кружок. Однако, несмотря на многие проблемы, педагогическая археология развивается очень активно и приносит свои результаты. Сильное влияние на развитие археологических и краеведческих направлений имела активизация занятий туризмом.

В 50–60-х гг. происходит популяризация школьного краеведческого движения, частью которого являются археологические кружки, выпускаются методические руководства и памятки. Происходит стабилизация интереса к «школьной» археологии, а занятия с детьми начинают носить системный характер.

В 70–80-е гг. летние археологические лагеря с участием школьников становятся нормой. Педагоги продолжают вывозить своих школьников вместе со студентами вузов на археологические раскопки, возглавляемые профессиональными археологами. Начинается взаимодействие кружковцев на всероссийском уровне.

Однако в 1990-е гг. происходит распад советской системы воспитания, закрываются многие музеи и детские центры, на фоне чего приходят в упадок и школьные археологические кружки. Сейчас это направление постепенно возрождается, но во многом как часть туристическо-краеведческого направления дополнительного образования (Фролов, 2014).

Продолжают функционировать студенческо-школьные экспедиции.

Существует несколько типов археологических кружков для детей, но самым удобным форматом для посещения все равно является школьный. Для этого есть свои причины. В

большинстве случаев школа находится рядом с домом, там знакомая для детей атмосфера и учителя. Однако стоит отметить, что возможности школьного археологического кружка часто ограничены, поэтому он очень часто нуждается в поддержке со стороны администрации школы и профессиональных археологов. Они не распространены повсеместно и в большинстве случаев являются инициативой учителей, участвующих в раскопках ранее или по настоящее время.

Археологические кружки при музеях обычно имеют под собой более профессиональную базу, а также лучшие материальные и научные возможности. Обычно их ведут специалисты, а дети более нацелены на конкретный результат, чем на досуг.

Достаточно действенным методом является приглашение на занятия настоящих археологов и людей, с ними связанных. Дети и подростки смогут из первых уст услышать то, что их интересует больше всего. В процессе деятельности кружка ученикам стоит прививать навыки научной деятельности, устраивать коллоквиумы, задавать доклады и темы для самостоятельной работы.

Одной из специфических черт работы археологического кружка в большинстве случаев является не только теоретическая, но и обязательная практическая деятельность. Обучающиеся в обязательном порядке должны освоить азы чертежного дела и отрисовки археологических предметов, должны уметь вести опись, а также полевую документацию. Очень полезным опытом могут оказаться практические занятия в музеях, если есть такая возможность. Важно, если преподаватель сможет объяснить суть предмета на живых примерах.

Но одним из самых важных направлений работы археологического кружка является участие в археологической экспедиции. Маловероятно, что у школы будет возможность организовать свою, так что сотрудничество с организацией, проводящей экспедиции, является обязательным условием. Не стоит туда брать всех детей подряд в первый год обучения, так как не все из них смогут нормально перенести полевые условия. Стоит учитывать, что также всегда есть риск, что они и сами не захотят. В случае, если археологический кружок воспринимается всего лишь

как приятный досуг, то это вполне возможная ситуация.

Археологическое волонтерское движение является еще одной формой педагогической работы со школьниками. Оно имеет огромный потенциал и способно не только влиять с педагогической точки зрения, но и являться фактором, формирующим потенциальные кадры. Сама по себе идея волонтерства влияет на развитие личности ребенка, его идеи активно используются в педагогических процессах. Она является наиболее удобной формой проявления социальной активности, универсальным выражением солидарности людей, инструментом для решения многих сложных проблем, стоящих перед всем человечеством (Носова, 2006, с. 76). Есть две основные формы волонтерской деятельности в археологии – музейная и экспедиционная, являющаяся основной. Добровольческая деятельность в музеях историко-археологического профиля не является постоянной, а заточена под определенные задачи. Такая работа очень сильно облегчает жизнь сотрудникам и в основном рассчитана на взаимодействие с посетителями. Участие в экспедиции позволяет не только оказать помощь ученым, но и получить новые бытовые, рабочие и социальные навыки, а также сформировать уважительное отношение к природе и культурному наследию. Стоит отдельно отметить сложность организации подобных мероприятий в последнее время, так что большую роль играет неофициальное участие школьников под ответственность их родителей или опекунов.

Идея использования опыта исторической реконструкции в педагогической археологии достаточно продуктивна. Она выражается в нескольких основных направлениях – фестивали, клубы, этнографическая реконструкция и экспериментальная археология. Такой формат может являться интересным для подростков по той причине, что вопрос изучается не с помощью сухих фактов, а наглядно. Отметим, что историческая реконструкция и археология неразрывно связаны по причине того, что археологические источники являются основным типом источников в изучении некоторых культур и временных периодов.

Суть экспериментальной археологии заключается в деятельности по воспроизведению быта, условий, технологий той или иной

эпохи экспериментальным путем. Реализовать данную цель можно только с привлечением профессионалов – историков и археологов, также необходимо сотрудничество с музеями и проведение качественных мероприятий по своему уровню организации. Из этого следует перспектива развития движения исторических реконструкторов – позволить людям, которые не вовлечены в среду, увидеть и прикоснуться к миру предков. Данная деятельность также направлена на сохранение культурной идентичности общества (Козьякова, 2015). Как отмечает В.Г. Пежемский, экспериментальная археология имеет значительные перспективы применения в образовательной сфере (обладает значительным педагогическим потенциалом) (Пежемский, 2000, с. 61).

К формам исторической реконструкции можно также отнести и мастер-классы по созданию предметов материальной культуры, если они основаны на достоверных данных. Фестивали получают все большее распространение в культурной жизни страны, что вызывает непосредственный интерес. В России на данный момент нет централизованного движения детской исторической реконструкции, хотя первые шаги к этому предпринимаются.

Автор проанализировал анкеты, заполненные людьми, успевшими побывать в школьном возрасте волонтерами в археологической экспедиции. На вопросы ответили 70 человек разного возраста и с разных концов России. Учитывая полученные ответы, можно сделать определенные выводы.

Большая часть ответивших на вопросы впервые приняла участие в экспедиции в возрасте от 12 до 16 лет, а основными причинами, по которым респонденты решили заняться волонтерской деятельностью, являются такие факторы, как личный интерес, позвавшая компания, желание профессионально заниматься археологией, участие в археологическом кружке и желание принести обществу пользу.

Большинство респондентов, на вопрос «Что вам больше всего понравилось в экспедиции?» ответили следующим образом: преобладают такие ответы, как находки, атмосфера, коллектив; в меньшей степени были отмечены раскопки, природа и рабочий процесс. К факторам, которые не понравились, можно

отнести погоду, насекомых, бытовые условия, тяжелую физическую работу, а также алкоголизм. Из 70 человек, отвечавших на вопросы, только один не имел желания вернуться в экспедицию снова.

В качестве волонтеров 25 человек от общего числа респондентов участвовали в работе музеев историко-археологического профиля, что равняется примерно 36%. В археологическом кружке состояли 39 человек, то есть 59%.

На вопрос «Интересуетесь ли вы исторической реконструкцией?» были даны следующие ответы: «Да» ответили 27,1%; «Скорее да» – 32,9; «Нет» – 18,6%; «Скорее нет» – 15,7%; «Не могу ответить» – 5,7%. Из всех ответивших 20% также состояли в клубе исторической реконструкции, а 8,6% нет, но изъявили желание.

Мы также попытались выяснить, связаны ли увлечение археологией и увлечение туризмом. Выявилось, что имеется непосредственная связь, так как 55,7% уверено ответили на вопрос «Да», а 30% выбрали «Скорее увлекаюсь».

Также был задан вопрос «Как часто вы посещаете музеи?», на который большинство ответило, что если недостаточно часто, то время от времени.

Автор решил проанализировать их опыт и понять, как подобная деятельность смогла повлиять на дальнейшую жизнь. Большинство ответили, что этот опыт они считают положительным. Были отмечены такие плюсы, как повышение бытовых навыков и навыков социализации, получение новой информации, приятное времяпровождение и решение связать свою жизнь с археологической наукой.

Автор также просил респондентов написать три слова, ассоциирующиеся с археологией. Стоит отметить, что тут достаточно большой разброс, основанный на личном опыте. Учитывая то, что все эти люди знакомы с данной областью вживую, а не на словах, то абсолютно логично, что это именно осознанное и нешаблонное мнение. Из всех слов чаще всего выбирали «Лопата» (17), «Раскоп» (16) и «История» (10), на четвертом месте стоит «Экспедиция» (7). Остальные ответы можно разделить на блоки. Самый большой блок, представленный 36 предметами, посвящен специфичным названиям, характерным для

экспедиции – это рабочие и бытовые термины, а также связанные с рабочими условиями. Еще один блок посвящен условиям, в которых проходит экспедиция, он представлен 18 ассоциациями – это «Поле», «Лес», «Природа», «Лето», «Новгород».

Следующий блок (17 названий) посвящен предметам материальной культуры – «Находки», «Керамика», «Горшок», «Отщеп». Учитывая тот факт, что экспедиция – это в первую очередь научное мероприятие, следующий блок посвящен этому фактору. Это такие слова, как «Наука», «Интеллект», «Знания», «Информация». Он включает в себя 13 ассоциаций. 15 ответов были посвящены работе и получению навыков – «Работа», «Труд», «Навыки», «Аккуратность», «Усидчивость», «Дисциплина», «Внимательность».

Несомненно, археологическая жизнь всегда окутана ореолом романтики. Это подтверждают и ответы, которые в общей сложности представлены 19 ассоциациями: «Романтика», «Загадки», «Тайны», «Открытия», «Эстетика», «Безграничность», «Свобода». Также стоит отметить блок, характеризующий положительные впечатления – «Счастье», «Удовольствие», «Интерес», «Впечатления» (8 ответов). 9 ответов посвящены досуговой деятельности, а еще 8 посвящено коллективу. Оставшиеся 11 слов связаны с отдельными ассоциациями, появившимися у конкретных людей.

Как мы можем видеть, археология в данном случае в первую очередь ассоциируется с полевой деятельностью и всем, что с ней связано. Нет каких-то абстрактных образов, которые транслируют СМИ. Присутствует и понимание важной роли научной составляющей. Ни у одного респондента археология не ассоциируется с музеем. В большинстве случаев взаимодействие с археологией не случайно и связано с личным интересом. Значительное количество участников экспедиции прошли через археологические кружки и музейное волонтерство, а также увлекаются туризмом. Особенно этот показатель высок у тех, кто уже является профессиональным археологом или только изъявил желание им стать. В полевой жизни многих привлекает атмосфера, а работа стоит на вторичных позициях.

Также автор предложил анкеты обычным ученикам общеобразовательных школ разной возрастной категории, выбранным рандомно. Всего получилось 58 ответов, из которых можно сделать определенные выводы. Первое, что стоит отметить, это практически полное отсутствие связи школьников и археологии. Из всех респондентов участвовал в экспедиции только один человек, также еще один был на раскопе на экскурсии. Несмотря на это, почти 35% изъявили желание там оказаться. Участник экспедиции попал туда через друзей и отметил процесс работы, который особенно его заинтересовал. Ни один школьник не состоял в археологическом кружке, а в клубе исторической реконструкции состояли трое. На вопрос, «Хотели бы вы связать свою жизнь с исторической или археологической наукой?» положительно ответили только 4 (6,9%) человека, а еще не определились 26 (44,8%). Однако 6 (10,7%) имеют четкий интерес к археологии, а 12 ответили «Скорее да». Но, как оказалось, не все из них понимают, что это такое, ибо на вопрос о наиболее интересном периоде два человека назвали тот, который по определению не может относиться к археологии. Из наиболее привлекательных факторов, существующих в археологической науке, были выбраны желание прикоснуться к прошлому и неизведанному, узнать новое, а также процесс нахождения вещей. Было интересно узнать, как простые школьники понимают археологию, поэтому в опроснике также просили написать три слова-ассоциации. У среднестатистических подростков картина менее разнообразна. Большинство ассоциаций так же, как и в первом случае, связаны с раскопками, что выбрали уже больше половины респондентов, как и слово «История», которое находится на втором месте. На третьем месте находятся ассоциации, связанные с прошлым: это «Древность», «Руины», «Прошлое», «Предки», «Время», «Мумия», «Рим» и «Египет». Стоит отметить, что школьники часто ассоциируют археологию с костями и останками (11 ответов). По сравнению с первой анкетой ассоциации с находками представлены гораздо меньше, всего 10 ответов. Присутствует слово «Динозавры», встречающееся 5 раз. Как и в первом варианте, археология ассоциируется и с наукой, но в гораздо меньшем

объеме, всего 6 человек отметили эту ассоциацию. Полевая романтика также представлена меньше, чем у успевших побывать в экспедиции, всего 3 словами. В отличие от первой анкеты, респонденты ассоциируют археологию и с музеем, он представлен тремя ответами в двух вариантах – «Музей» и «Экспонат». Также ответы можно поделить на блок из 8 ассоциаций, посвященный окружающим условиям: «Земля», «Пыль», «Песок», «Камни», «Пещера», «Горы», «Пустыня». В этом случае можно отметить некоторую шаблонность ответов, больше связанную с образами, которую транслируют СМИ. Еще один блок, представленный 5 определениями, связан с трудовым процессом. Также у троих респондентов археология ассоциируется с рабочими инструментами. Блок, связанный с реконструкцией и восстановлением, представлен двумя ассоциациями, столько же посвящено исследованиям.

Не вошли ни в один блок такие единичные ответы, как «Польза», «Тяжело», «Народы», «Деньги», «Аккуратность», «Палатка».

Среднестатистические школьники практически никак не связаны с археологией. Несмотря на это, у определенной части есть устойчивое желание поучаствовать в археологической экспедиции. Возможно, серьезной проблемой является малое количество учреждений, готовых заниматься подобной деятельностью. Археология во многом у школьников ассоциируется с раскопками и древностями, а также с найденными останками. По ответам можно проследить некоторую клишированность, которая во многом связана с плохим пониманием предмета и транслируемым образом.

Сравнивая эти два опросника, мы можем на конкретных примерах увидеть важную роль археологического волонтерства не только в педагогике, но и для всей археологической науки. Участие в подобной деятельности не только формирует личностные качества и осознание, а также способствует росту количества специалистов в данной области. Учитывая практически отсутствующую включенность обычных школьников в данную область, следует разрабатывать этот вопрос в дальнейшем.

Также стоит отметить, что среди участников археологических экспедиций доля

участников клубов исторической реконструкции значительно меньше, чем участников археологических кружков. Для школьников, выбранных рандомно, эта картина отличается. Из всех респондентов ни один подросток не состоял в археологическом кружке, однако в клубе исторической реконструкции состояли трое, из чего мы можем сделать вывод, что такой формат более предпочтителен для школьников. Вовлеченность подростков в археологию при помощи методов реконструкции выше, чем в кружках, однако она проигрывает по причине гораздо меньшего участия педагогической составляющей в этом процессе. Задача специалиста – наладить между ними контакты.

Итак, данная тема, несомненно, требует активной разработки. Как мы можем видеть, педагогическая деятельность является эффективным методом взаимодействия школьников и археологии. При этом стоит отметить исключительно добровольное вовлечение детей во все аспекты этой деятельности. Не менее важным вопросом является и отсутствие повсеместного распространения учреждений и специалистов, готовых разрабатывать и применять это взаимодействие на практике. Поэтому стоит также выделить необходимость вовлечения государства в эти процессы и консолидации специалистов, способных заниматься целенаправленной педагогической и просветительской деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

Болотина Е.И. Рабочая программа для кружка «Юный археолог» (2015) // Образовательный портал России: Инфоурок. 2015. URL: <https://infourok.ru/rabochaya-programma-dlya-kruzhka-yuniy-arheolog-612891.html> (дата обращения: 25.01.2020).

Бровко Д.В. Феномен педагогической археологии // Уссурийский краеведческий вестник. Вып. 3. / Отв. ред. О. Б. Лынша. Уссурийск: УГПИ, 2004. С. 5–9.

Буровский А.М. Предмет и проблемы «педагогической археологии» // Вопросы методики работы школьных археологических кружков / Отв. ред. Худяков Ю.С., Троицкая Т.Н. Новосибирск: НГУ, 1990. С. 26–32.

Козьякова Е.В. Историческая реконструкция как форма гражданско-патриотического воспитания // Образовательный портал России: Инфоурок. 2015. URL: <https://infourok.ru/istoricheskaya-rekonstrukciya-kak-forma-grazhdanskopatrioticheskogo-vospitaniya-575446.html> (дата обращения: 25.01.2020).

Липавский С.А. Школьный археологический кружок // Преподавание истории в школе. 1993. № 1. С.

Лиханов А. В. Программа школьного историко – археологического кружка «Искатель». (2014) // Образовательный портал России: Инфоурок. 2014. URL: <https://infourok.ru/programma-istorikoarheologicheskogo-kruzhka-iskatel-516516.html> (дата обращения: 23.03.2020)

Новикова Г.Л. «Школа начинающего археолога» для детей 9-12 лет (2018) // Музей археологии Москвы. 2015. URL: <http://mosmuseum.ru/kids/p/shkola-nachinayushhego-arheologa/> (дата обращения: 15.02.2020).

Носова Н.В. Волонтеры в музее: плюсы и минусы // Научные труды творческой лаборатории «Музейная педагогика» кафедры музейного дела АПРИКТ. Серия: Музей и его аудитория: маркетинговые стратегии в музее / Сост. И. М. Коссова. М.: 2006. С. 74–82.

Пежемский В.Г. Детская археология в конце XX века (социологический аспект) // Исследования в образовании. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, С. 60–62.

Смоляк А.Р. Педагогическая археология» и ее понятийный аппарат в образовательном пространстве // Российский психологический журнал. 2007. Том 4. №3. С. 74–77.

Фролов И.В. Педагогический потенциал археологии: к вопросу использования археологических материалов на уроках истории // Научные труды V Межрегиональной конференции «Пастуховские чтения». Серия: Современные подходы и технологии. Ярославль / Отв. ред. Н. Т. Сорокина: ЯРИПКРР, 2004. С. 130–137.

Чащина Н.А. Традиции изучения археологии на примере кружка им. И.Т. Савенкова. Красноярск, 2018. 102 с. URL: <file:///C:/Users/Alex/Downloads/tradicii-izucheniya-arheologii-na-primere-kruzhka-imsavenkova-1.pdf> (дата обращения: 15.02.2020)

Информация об авторе:

Милованова Мария Павловна, Московский Педагогический Государственный Университет; Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); mashamil84@mail.ru

REFERENCES

- Bolotina, E. I. 2015. *Rabochaia programma dlya kruzhka «Yunii arheolog» (Work Program for the “Young Archaeologist” Circle)*. Available at: <https://infourok.ru/rabochaya-programma-dlya-kruzhka-yuniy-arheolog-612891.html>. (accessed: 25.01.2020) (in Russian).
- Brovko, D. V. 2004. In Lynsha, O. B. (ed.). *Ussuriiskii kraevedcheskii vestnik (Ussuriysk Local Lore Bulletin)* 3. Ussuriisk: Ussuriisk State Pedagogical Institute, 5–9 (in Russian).
- Burovskii, A. M. 1990. In Khudyakov, Yu. S., Troitskaya, T. N. (eds.). *Voprosy metodiki raboty shkol'nykh arheologicheskikh kruzhkov (Issues of the Methodology of the Operation of School Archaeological Circles)*. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 26–32 (in Russian).
- Kozyakova, E. V. 2015. *Istoricheskaya rekonstruktsiya kak forma grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniia (Historical Reconstruction as a Form of Civil Patriotic Education)*. Available at: <https://infourok.ru/istoricheskaya-rekonstruktsiya-kak-forma-grazhdanskopatrioticheskogo-vospitaniya-575446.html> (accessed: 15.02.2020) (in Russian).
- Lipavsky, S. A. 1993. In *Prepodavanie istorii v shkole (Teaching History at School)* 1, (in Russian)..
- Likhanov, A. V. 2014. *Programma shkolnogo istoriko – arheologicheskogo kruzhka «Iskatel». 2014 (Program of the “Iskatel” School History and Archaeological Circle (2014))*. Available at: <https://infourok.ru/programma-istorikoarheologicheskogo-kruzhka-iskatel-516516.html> (23.03.2020)
- Novikova, G. L. 2015. In *Muzei arheologii Moskvy (Museum of Archaeology of Moscow)*. Available at: <http://mosmuseum.ru/kids/p/shkola -beginner-archaeologist/> (accessed: 15.02.2020).
- Nosova, N. V. 2006. In Kokosova, I. M. (comp.). *Nauchnie trudi tvorcheskoi laboratorii «Muzeinaya pedagogika» kafedri muzeinogo dela APRIKT (Museum pedagogy)*. Seriya Muzei i ego auditoriya marketingovye strategii v muzee. Moscow, 74–82 (in Russian)..
- Pezhetskii, V. G. 2000. *Issledovaniia v obrazovanii (Studies in Education)*. Saint Petersburg: Herzen University, 60–62 (in Russian).
- Smolyak, A. R. 2007. In *Rossiiskii psichologicheskii zhurnal (Russian Psychological Journal)* 4 (3), 74–77 (in Russian).
- Frolov, I. V. 2004. In Sorokina, N. T. (ed.). *Nauchnie trudi V Mejregionalnoi konferencii «Pastukhovskie chteniya». Seriya: Sovremennye podhody i tehnologii. (Scientific works of the V Interregional conference "Pastukhov readings". Series: Modern approaches and technologies)*. Yaroslavl: YaRIPKRR, 2004. 130–137.
- Nosova, N. V. 2006. In Kokosova, I. M. (comp.). *Nauchnie trudi tvorcheskoi laboratorii «Muzeinaya pedagogika» kafedri muzeinogo dela APRIKT (Museum pedagogy)*. Seriya Muzei i ego auditoriya marketingovye strategii v muzee. Moscow, 74–82 (in Russian)..
- Chashchina, N. A. 2018. *Traditsii izucheniia arheologii na primere kruzhka im. I.T. Savenkova (Traditions of Archaeology Studies on the Example of the Circle named after I.T. Savenkov)*. Krasnoyarsk. Available at: <file:///C:/Users/Alex/Downloads/tradicii-izucheniya-arheologii-na-primere-kruzhka-imsavenkova-1.pdf> (accessed: 15.02.2020) (in Russian).

About the Author:

Milovanova Maria P. Moscow State Pedagogical University. Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, 119991, Russian Federation; Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov street, 19, Moscow, 119036, Russian Federation; mashamil84@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2021 г.
Статья принята к публикации 01.12.2021 г.